

НОРМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО УДАРЕНИЯ: ДИНАМИКА СИНХРОНИИ

Е.М. Хакимова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье доказывается тезис о том, что динамику норм современного русского ударения определяют следующие детерминанты: 1) количественные характеристики гласных в ударном и околоударных слогах; 2) тенденция к ритмическому равновесию; 3) грамматикализация ударения; 4) акцентная унификация по аналогии; 5) прагматизация акцентного варьирования. Предметом специального изучения стали материалы интернет-дискуссии, анализ которой позволил выявить специфику понимания норм ударения с позиций обыденного метаязыкового сознания, а также получить информацию о способах овладения нормативными акцентными реализациями, комфортных для языкового коллектива.

Ключевые слова: культура речи, ортология, языковая норма, норма ударения, обыденное метаязыковое сознание.

Постановка словесного ударения регламентируется акцентными нормами. Специфика указанно-ортолога обусловлена тем, что, выполняя множество функций (конститутивную, дистриктивную, делимитативную, дифференцирующую, ритмообразующую, экспрессивную), разноместное и в некоторых случаях подвижное русское ударение связано как со звуковой стороной языка, так и со слово- и формообразованием. Акцентные нормы, отражающие в большинстве своем не абсолютные, а вероятностные закономерности, являются настолько сложными и разнообразными, что еще в 1927 г. Д.Н. Ушаков на вопрос о том, существуют ли законы правильной постановки ударения, отвечал, что установленных правил ударения нет. С тех пор в лингвистике произошли значительные изменения: анализ научной литературы свидетельствует о том, что отечественными и зарубежными исследователями выявлен ряд значимых для русской акцентуации детерминант, определяющих онтологические основания рассматриваемого ортолога.

1. Количественные характеристики гласных в ударном и околоударных слогах. Т.Г. Фомина [8] отмечает, что собственная максимальная интенсивность и длительность гласных [э] и [и] меньше, чем у гласного [а], и это обстоятельство способствует акцентным колебаниям: при фонетической адаптации слова в литературном языке ($p[E]nalty > пенАльти$) и просторечии ($жалюзИ / *жАлюзи$) ударение может смещаться на [а].

2. Тенденция к ритмическому равновесию, проявляющаяся в смещении ударения к центру слова. Ссылаясь на исследования А.И. Моисеева, К.С. Горбачевича, Н.С. Валгина [1] указывает, что данная акцентная закономерность активно реализуется в многосложных глаголах ($абонировАть > абонИровать$) и прилагательных ($мУскулистый / мускулИстый, возрастнОй \rightarrow великовОзрАстный$).

3. Грамматикализация ударения, связанная с акцентной дифференциацией грамматических

форм. Работы В.Л. Воронцовой [3], Е.Б. Куракиной [5] и других исследователей позволяют сделать вывод о том, что указанная тенденция актуальна как для именного, так и для глагольного ударения. В частности, результаты лингвистических экспериментов свидетельствуют о росте подвижности в ряде акцентных парадигм существительных и прилагательных: $казак - казАки / казАки$ (7 и 93 % употреблений соответственно); $властен, властнО, властны - властнА / властнА$ (21 и 79 %). Следствием влияния рассматриваемого фактора является также распространение регрессивного ударения среди форм настоящего и простого будущего времени глаголов на $-ить$: $поЮ - поИт / поИт$ (79 и 21 %).

4. Акцентная унификация по аналогии. Данная тенденция захватывает как формообразование, так и словообразование. Так, по данным Е.Б. Куракиной, под действием аналогии происходит выравнивание акцентных оппозиций в формах одного числа существительных: $щекА - щекУ / щекУ$ (5 и 95 %); кратких формах прилагательных: $пестрА - пестрО / пестрО$ (17 и 83 %). Высокой активностью отличается унификация в области глагольного ударения, например, в современной русской речи регулярно возникают акцентные колебания в форме прошедшего времени, вызванные аналогией с формами 1) женского рода: $далА - далО / далО$ (20 и 80 %); 2) инфинитива: $налИть - налИли, налИли$ (7 % и 93 %); невозвратных коррелятов: $запер - заперся / заперся$ (8 и 92 %).

Значимость акцентной аналогии для словообразования можно продемонстрировать на примере существительных с суффиксом $-от-$: они имеют ударное окончание, если образованы от прилагательных, и ударную основу, если являются отглагольными единицами: $полный \rightarrow полнотА, сирый \rightarrow сиротА; дремать \rightarrow дремОта, ломать \rightarrow ломОта$. По мнению Н.С. Валгиной, акцентные колебания у русских прилагательных,

произведенных от заимствованных существительных, обусловлены влиянием аналогичных исходных вариантов: *лОзунговый / лозунгОвый* (ср.: *сЛИвовый / сливОвый*).

Следует отметить, что грамматикализация ударений и акцентная унификация по аналогии, являясь противоположенными тенденциями, ограничивают действие друг друга. Грамматикализация обеспечивает подвижность русского ударения, стимулируя акцентную дивергенцию, доминирующую в сфере именного ударения. Унификация по аналогии преобладает в области глагольного ударения, актуализация данного фактора приводит к усилению акцентной неподвижности, связанной с конвергентными ортологическими процессами.

5. Прагматизация акцентного варьирования, позволяющая говорящему указать на степень освоенности обозначаемых реалий, выводит ударение за пределы языковой системы. Мы полагаем, что данная детерминанта соотносится с несколькими семантическими аспектами:

1) тривиальное / нетривиальное. Корреляция между акцентными характеристиками слова и степенью «фамильярности», которую адресант проявляет по отношению к предмету, рассмотрена в работах А.А. Зализняка [4], установившего, что в русском языке идея привычности выражается ударением на окончании соответствующих существительных, а идея непривычности – ударением на основе: **тортЫ (тортА) / тОрты, *фирмА / фИрма* и др. Похожая закономерность реализуется при употреблении прилагательных: *модЕрновый / модернОвый*;

2) элитарное / неэлитарное. Данный аспект связан с социолингвистическим маркированием русских фамилий, ставшим предметом изучения в работе Б.А. Успенского [6]. Осмысливая акцентные колебания при их употреблении, исследователь приходит к выводу о том, что прогрессивное ударение в этой группе слов выступает в качестве многофункционального индикатора: а) ударное окончание *-ой* встречается только в великорусских аристократических фамилиях (*ТрубецкОй*), отличая их от польских или украинско-белорусских фамилий (*ЗлатарЕвский, РозумОвский*), а также от русских фамилий духовного происхождения (*Тредиаковский*), имеющих ударение на основе; б) исходные варианты дворянских фамилий с суффиксами *-ов / -ев*, восходящие к собственным именам с финалью *-ко* (*МихАлко*), имеют ударение на производящей основе (*МихАлко*), а перемещение акцента на конец слова (*МихалкОв*) приводит к вульгаризации антропонима. Понятно, что в обоих случаях вектор акцентологической динамики непосредственно зависит от системы социальных ценностей и может изменяться вместе с ней. Показательны в этом отношении колебания ударения, обнаруженные в речи представителей семьи Михалковых и отраженные в следующем комментарии: «Сергей Владимирович, Андрей Сергеевич

всегда говорили – МихалкОв. А вот Никита Михалков поправил однажды: Мы МихАлковы. Такая мелочность в ударении фамилий меня смешит!» (<http://maxpark.com/user/1735298109/content/1688512>).

Очевидно, приведенная поправка Никиты Михалкова относится к постсоветскому периоду;

3) аутентичное / неаутентичное. Указанный аспект актуализируется в условиях конкуренции заимствованного и русифицированного акцентных вариантов: *ВАшингтон / ВашингтОн, МАрлон Брандо / МарлОн БрандО* и др. Современная языковая ситуация такова, что носители языка, в том числе профессиональные коммуникаторы, нередко выбирают формы с регрессивным ударением, соответствующие особенностям произношения употребляемых единиц в языке-источнике.

Рассмотренные прагматические составляющие акцентного варьирования объединены тем, что во всех случаях ударение используется как знак принадлежности адресанта к определенной социальной группе, выполняющий парольную функцию («я свой среди профессионалов – аристократов – людей из народа – тех, кто владеет иностранным языком, и т. д.»).

Выявленные детерминанты образуют многовекторный комплекс, оказывающий сложное влияние на современную русскую акцентологическую систему, звенья которой могут вести себя как целенаправленно, так и непредсказуемо, хаотично [7]. Это чрезвычайно затрудняет освоение акцентного ортотипа не только иностранцами, но и коммуникантами, для которых русский язык является родным.

Следует отметить, что доминирующие стратегии решения данной задачи у представителей указанных групп различаются. Эффективное освоение чужих ортологических феноменов, в том числе и норм ударения, включает в себя обращение к лингвистическим моделям, которые, как указывает В.Н. Волошинов [2], изначально созданы для того, чтобы прокладывать дорогу в неизведанный мир другой языковой реальности. Исследователь полагал также, что для говорящих на родном языке (если, конечно, это не филологи) информация метаязыкового характера в ряде случаев не является актуальной, так как система металингвистических категорий менее всего является продуктом их познавательной рефлексии.

Представления непрофессиональных носителей русского языка об ортологическом аспекте современной акцентологии периодически становятся предметом активного обсуждения в ходе интернет-дискуссий на лингвистические темы. Анализ одного из таких источников (<http://maxpark.com/user/1735298109/content/1688512>) позволяет сделать вывод о том, что, по мнению многих коммуникантов, объективные ортологические феномены, регламентирующие акцентные реализации, не более чем фикция: *Мы знаем, что в некоторых языках существуют правила ударения... Но в русском языке правил ударения нет! Почему*

же тогда мы делаем замечание тому, который, на наш взгляд, делает ударение не там, где предписано книжкой для дикторов?

Приняв тезис об отсутствии общих «правил ударения» в русском языке в качестве исходной посылки, далее собеседники пытаются определить, чем следует руководствоваться при выборе акцентных вариантов, предлагая учитывать ряд критериев:

1) эвфоническую состоятельность языковой единицы: *Коли нет правил ударения – можно ставить ударение там, где вам кажется благозвучнее!*;

2) ее функциональность: *Главное, чтобы вас понимали те, с кем вы разговариваете!*;

3) узуз окружения: *В разговорах я мысленно автоперевожу ударения с забайкальских, на московские, а затем на поволжские, чтобы соответствовать собеседнику данной местности;*

4) степень авторитетности информанта: *У нас в старом доме жила вредная старуха. Как-то Витька Батищев произнёс: «ТвОрог». Старуха взвилась и чуть не ударила Витьку: «Надо говорить «творОг! Запомни!» Я говорил до этого, как старуха учила, но с тех пор стал говорить «твОрог» назло старухе!*

Особое внимание уделяется вопросу об эффективных способах освоения предпочитаемых акцентных форм. Участниками дискуссии указываются следующие эффективные мнемотехники:

1) использование рифмы: *Запомнил, как мама меня в детстве научила – дозовОр – помидОр;*

2) обращение к ритмически организованным фразам, обладающим не только выразительной формой, но и забавным содержанием: *Как говаривал один пожилой профессор филологии: «Пятьдесят процЕнтов моих дОцентов ходят на службу с пОртфЕлями и носят в них дОкументы, а остальные пятьдесят процЕнтов моих доцЕнтов – с портфЕлями и носят в них докумЕнты»;*

3) актуализация эмоционально маркированных ассоциаций, значимых для конкретного индивида: *В слове «звонИт» надо делать ударение на И, чтобы ассоциация была хоть с нИтками, только бы не с отвратительной вОнью.*

Значимо, что в рассматриваемом материале представлена и альтернативная точка зрения: *Существуют правила ударения и в русском языке. Только они, как и весь наш язык сложнее, чем, допустим, правила французские. Доказывая приведенное утверждение, коммуниканты ссылаются на лингвистические источники, в которых акцентная норма представлена эксплицитно: А ты не пробовал открывать орфографический словарь русского языка? Там есть ударение, и род, до кучи; Рассказывать о них здесь – не получится: слишком много места займёт. Возьмите лучшие учебник. «Орфоэпия» называется.*

В центре внимания группы оказываются также аргументы и обобщения, претендующие на научность: *Ударения в иностранных словах часто ставятся не правильно именно из-за влияния внутреннего строя русского, слова в котором*

строятся по ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ЗВУЧНОСТИ СЛОГА. На флоте служили русские крестьяне. Ну не может русский сказать «КОМпас», потому что есть закон Фортунатова-де Соссюра о перемещении ударения к концу слова. Писалось и ощущалось КОМПАСЬ и «сь» был слогаобразующим... Ударения в исконно русских словах – вопрос структуры, еще не понятой «филолухами». Тут только эмпирические наблюдения. Вопрос ударений в иноязычных – вопрос культуры. Нетрудно заметить, что в подобных квазилингвистических легендах термины и имена ученых используются в качестве суггестивных средств, направленных на усиление убедительности доводов и повышение престижа адресанта.

Важность изучения источников, отражающих лингвистические представления неспециалистов, трудно переоценить. Она обусловлена тем, что исследование таких материалов позволяет выявить версию бытия акцентной нормы с позиций обыденного метаязыкового сознания, а также получить информацию о комфортных для языкового коллектива способах овладения нормативными акцентными реализациями, что важно для развития лингводидактического аспекта современной ортологии.

Литература

1. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина / <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/title.htm> (дата обращения: 04.11.2016).
2. Волошинов, В.Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке / В.Н. Волошинов. – М.: Лабиринт, 1993. – 188 с.
3. Воронцова, В.Л. Русское литературное ударение XVIII–XX вв. (Формы словоизменения) / В.Л. Воронцова. – М.: Наука, 1979. – 328 с.
4. Зализняк, А.А. Механизмы экспрессивности в языке / А.А. Зализняк. – http://www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Zaliznjak.pdf (дата обращения: 04.11.2016).
5. Куракина, Е.Б. Тенденции развития акцентологических норм в речи современных молодых москвичей: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Е.Б. Куракина. – М., 2011. – 30 с.
6. Успенский, Б.А. Социальная жизнь русских фамилий // Избранные труды. В 3 т. Т. 2: Язык и культура / Б.А. Успенский. – М.: Гнозис, 1994. – С. 164–206.
7. Фомина, Т.Г. Особенности эволюционных процессов в современной русской акцентуации / Т.Г. Фомина. – <http://elibrary.ru/download/90963418.pdf> (дата обращения: 04.11.2016).
8. Фомина, Т.Г. Русское словесное ударение / Т.Г. Фомина. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 384 с.

Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013г.), соглашение №02.А03.21.0011.

Хакимова Елена Мухамедовна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Журналистика и массовые коммуникации», Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), khakimova-elena@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 января 2017 г.

DOI: 10.14529/ling170110

NORMS OF MODERN RUSSIAN STRESS: DYNAMICS OF SYNCHRONY

E.M. Khakimova, khakimova-elena@yandex.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article proves that the dynamics of modern Russian stress norms is determined by the following factors: 1) quantitative characteristics of vowels in stressed and contiguous syllables; 2) a tendency to rhythmic balance; 3) grammaticalization of stress; 4) analogical accent unification; 5) pragmatization of accent variation. Special attention is given to the study of the online discussion materials. This analysis has revealed how stress norms are understood by ordinary metalinguistic consciousness and provided the information about the most comfortable (for a language community) ways in mastering the correct accentual realizations.

Keywords: speech culture, orthology, language norm, stress norm, ordinary metalinguistic consciousness.

The work was supported by Act 211 Government of the Russian Federation, contract №02.A03.21.0011.

References

1. Valgina N.S. *Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke* [Active Processes in the Modern Russian Language]. <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/title.htm> (accessed 04.11.2016).
2. Voloshinov V.N. *Marksizm i filosofiya yazyka: Osnovnyye problemyi sotsiologicheskogo metoda v nauke o yazyke* [Marxism and the Philosophy of Language: The main problems of sociological method in the science about language]. Moscow, Labirint, 1993. 188 p.
3. Voroncova V.L. *Russkoe literaturnoe udarenie XVIII–XX vv. (Formy slovoizmeneniya)* [Russian Literary Stress in the 18–19th cc. (Forms of Inflection)]. Moscow, Nauka, 1979. 328 p.
4. Zaliznyak A.A. *Mekhanizmy ehkspressivnosti v yazyke* [Mechanisms of Expressivity in a Language]. http://www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Zaliznjak.pdf (accessed 04.11.2016).
5. Kurakina E.B. *Tendencii razvitiya akcentologicheskikh norm v rechi sovremennykh molodykh moskvicej* [Trends in the Development of Accentological Norms in Speech of Contemporary Young Muscovites]. Moscow, 2011. 30 p.
6. Uspenskij B.A. *Social'naya zhizn' russkikh family* [The Social Life of Russian Surnames]. Uspenskij B.A. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. 2 "Yazyk i kul'tura" [Language and Culture]. Moscow, Gnozis, 1994, pp. 164–206.
7. Fomina T.G. *Osobennosti ehvolyucionnykh processov v sovremennoj russkoj akcentuacii* [Features of Evolutionary Processes in Modern Russian Accentuation]. <http://elibrary.ru/download/90963418.pdf> (accessed 04.11.2016).
8. Fomina T.G. *Russkoe slovesnoe udarenie* [Russian word stress]. Moscow, Nauka, Flinta, 2016. 384 p.

Elena M. Khakimova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department «Journalism and Mass Communications», South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation, khakimova-elena@yandex.ru

Received 23 January 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакимова, Е.М. Нормы современного русского ударения: динамика синхронии / Е.М. Хакимова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 52–55. DOI: 10.14529/ling170110

FOR CITATION

Khakimova E.M. Norms of Modern Russian Stress: Dynamics of Synchrony. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 1, pp. 52–55. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170110